

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»**

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

Девиантное поведение в английском городе XIV–XV вв.
(на материале Лондона)

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

Булаевой Марины Николаевны

Научный руководитель

Л. Н. Чернова

Заведующий кафедрой

Л. Н. Чернова

Саратов 2020

Актуальность темы исследования определяется несколькими обстоятельствами. Появление города, а в Средние века сложилась собственно городская европейская система¹, актуализировало проблему девиантного поведения. Именно в городах, особенно крупных, к числу которых принадлежит и Лондон², складывались особенно благоприятные условия для проявления разного рода девиаций: здесь был большой выбор наживы и возможности для того, чтобы остаться неузнанным, затеряться в толпе.

Кроме того, интерес к изучению девиантного поведения в историческом ракурсе обусловлен внутринаучными изменениями последних лет, которые значительно актуализировали проблему междисциплинарности. Девиантология с ее подходами и тесными связями с криминологией и социальной психологией хорошо накладывается на исторический материал. Актуальность обращения к проявлениям девиантного поведения в рамках интересующей нас исторической эпохи неотрывно связана с правом, которое воспринимается сегодня как один из механизмов, опосредующих общественную жизнь.

Предметом исследования выступает Лондон XIV–XV вв. с особенностями его функционирования в социальной, экономической, властно-политической и правовой сферах.

Объектом исследования являются проявления девиантного поведения в лондонском социуме XIV–XV вв.

Выбор для исследования девиантности английского средневекового города обусловлен как спецификой его развития, так и своеобразием правового статуса на фоне городов других европейских стран. Изучение данного аспекта городской истории на материале Лондона объясняется тем, что он имеет общеан-

¹ Сванидзе А.А. Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы / отв. ред. А.А. Сванидзе: в 4 т. М., 1999. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма. С. 10–11.

² Чернова Л.Н. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб., 2016. С. 7.

глийское значение: опережая остальные города Англии, Лондон «наиболее полно и ярко выражал ведущие тенденции развития страны»³.

Под девиантным поведением понимается устойчивое поведение личности (или группы лиц), отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией и носящее систематический характер⁴.

Хронологические рамки исследования определяются тем, что XIV–XV столетия в истории Лондона, как и остальных городов Англии и Европы, – это особый, переходный по своему содержанию, период, который представлял собой комплексный и исторически длительный процесс формирования социальных, политических, экономических и культурных инноваций на широком фоне трансформации и адаптации множества традиционных, средневековых, элементов в новых изменяющихся условиях⁵. Менявшиеся экономические и социальные устои, серьезные общественные, социо-демографические и политические катаклизмы приводили к падению жизненного уровня населения, его крайней поляризации, особенно в крупных городах, нарушению привычного образа жизни и моделей поведения, росту девиантного поведения. В городском социуме происходили изменения нравственного и правового сознания людей, сопряженные с переориентацией их в сторону асоциального образа жизни.

Степень научной разработанности проблемы. При подготовке диссертационной работы был привлечен широкий круг разнообразной по тематике научной литературы. Представляется целесообразным при её рассмотрении использовать проблемно-хронологический принцип. Условно мы разделили историографию на следующие группы исследований:

1) Монографии и статьи, посвященные проблеме девиантного поведения и девиантологическим теориям: к наиболее значимым относятся труды представителей таких отраслей научного знания как социальная психология и крими-

³ Яброва М.М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI вв.). Саратов, 1983. С. 35.

⁴ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. С. 91.

⁵ Ким О. В. К вопросу о ранней модернизации в Европе и России (мир-системная парадигма) // Средние века. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 139.

нология Ч. Ломброзо⁶, Г. Лебона⁷, Э. Фромма⁸, Э. Гидденса⁹. Отечественная историография представлена работами юриста и тюремоведа С.В. Познышева¹⁰ и Я.И. Гилянского¹¹.

2) Исследования, затрагивающие непосредственно тематику данной работы – девиантное поведение в позднесредневековом Лондоне. Монография немецкого исследователя Франка Рексрота является единственным комплексным исследованием по заданной проблеме¹². Автор акцентирует свое внимание на противодействии правящей элиты позднесредневекового Лондона маргинальным элементам и городскому плебсу, которые отличались распушенностью, нежеланием трудиться и бесцельным бродяжничеством по городу в ночное время, т.е. были девиантами.

Что касается отдельных аспектов девиантности в Лондоне XIV–XV вв., то данный вопрос был освящен в публикациях, затрагивающих проблему восстания 1381 г. под предводительством Уота Тайлера, вызванного социально-экономическими и политико-правовыми причинами¹³ и основные события которого разворачивались непосредственно в Лондоне. Преступность всегда являлась самым опасным видом «социальной патологии»¹⁴. Ее изучению на материале Лондона посвящено исследование английского историка Г. Саммерсо-

⁶ Ломброзо Ч. Человек преступный. М., 2005.

⁷ Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фрийдмана. М., 2018.

⁸ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / авт. вступ. ст. П.С. Гуревич. М., 1994.

⁹ Гидденс Э. Социология. М., 1999

¹⁰ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. URL: https://vk.com/doc135051892_557616177 (дата обращения: 24.06.2020).

¹¹ Гилянский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. URL: <https://nemaloknig.net/read-363452/?page=1#booktxt> (дата обращения: 15.08.2020).

¹² Rexroth F. Deviance and Power in Late Medieval London / trans. P.E. Selwyn. Cambridge, 2007.

¹³ Подробнее см.: Bird R. The Turbulent of London of Richard II. L., 1949; Justice S. Writing and Rebellion: England in 1381. Berkeley, US; Los Angeles, US, 1994; Hilton R. Bondmen Made Free: Medieval Peasant Movements and the English Rising of 1381. L., 1995; Dunn A. The Great Rising of 1381: the Peasants' Revolt and England's Failed Revolution. Stroud, UK, 2002.

¹⁴ Гилянский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Мир России. Социология. Этнология. 1997. №1. С. 167.

на¹⁵. К проблеме преступности в позднесредневековом Лондоне обращается отечественный медиевист Л.Н. Чернова. В статье «Криминальная повседневность Лондона XIV века» автор анализирует социально-экономические, политические и этнические факторы, провоцировавшие проявление тех или иных преступных наклонностей как среди горожан, так и среди гостей города¹⁶, и приходит к выводам о том, что Лондон как крупнейший экономический и производственный центр привлекал различного рода преступников.

3) Работы, освещающие проблему девиантности в средневековых английских городах. Междисциплинарность позволила не только изучать юридические документы в качестве исторических источников, но также открыла дорогу для гендерных исследований (Б. Ханауолт¹⁷).

Среди работ отечественных специалистов по истории Средневековья, которых привлекла проблема преступности в английских городах, следует выделить публикации М.В. Винокуровой и Т.В. Мосолкиной. М.В. Винокурова первоначально акцентировала внимание на преступлениях, совершенных в маноре¹⁸, где самым серьезным правонарушением было посягательство на имущество лорда. Позже она обратила внимание на данную проблему уже в пределах малых английских городов¹⁹. Т.В. Мосолкина исследует преступность в английском городе на примере Йорка последней трети XV века²⁰. Автор разделила преступления на группы, относительно того или чего они совершались (именно

¹⁵ *Summerson H.* Peacekeepers and Lawbreakers in London, 1276–1321 // *Thirteenth Century England XII: Proceeding of the Gregynog Confederence.* Cambridge, 2007. P. 107–122.

¹⁶ *Чернова Л.Н.* Криминальная повседневность Лондона XIV века // *Британские чтения: Сборник научных статей.* Вып. 2: Материалы III всероссийской с международным участием научной конференции (Саратов, 18 сентября 2015 г.) / под ред. Л.Н. Черновой. Саратов, 2016. Вып. 2.. С. 124–135.

¹⁷ *Hanawalt B.A.* The Female Felon in Fourteenth Century England // *Women in Medieval Society.* Philadelphia, 1976; *Hanawalt B.A.* Violence in the Domestic Milieu of Late Medieval England // *In Violence in Medieval Society* / ed. R.W. Kaeuper. Rochester; N. Y, 2000. P. 197–214.

¹⁸ *Винокурова М.В.* Преступления и наказания в английском маноре конца XIV в. // *Право в средневековом городе.* Сб. ст. Вып. 2–3. СПб., 2001. С.37–48.

¹⁹ *Винокурова М.В.* Обвинение, оправдание, наказание в обычном праве малых городов средневековой Англии // *Новое прошлое / The New Past.* Научный журнал. 2016. № 3. С. 110–126.

²⁰ *Мосолкина Т.В.* Преступность в английском средневековом городе в последней трети XV века // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения.* 2015. Т. 15, вып. 3. С. 57–60.

этой классификацией мы и воспользовались) и привела примеры из каждой группы. Резюмируя итоги, Татьяна Валентиновна отмечает специфику преступности в Йорке, поскольку город активно принимал участие во внутривнутриполитической борьбе (Войны Роз).

4) Публикации о конкретных видах девиаций в средневековом обществе. Ересь являлась преступлением против церкви. Учение Дж. Уиклифа было признано еретическим, последователей этого учения, названных лоллардами²¹, обвиняли в ереси. Этот вопрос нашел отражение в исследованиях германо-американского религиоведа Ф. Шаффа²² и известного английского историка Дж. Тревелияна²³. Отечественные специалисты уделяют внимание не столько учению Уиклифа, сколько внутрицерковной борьбе (поскольку именно кризис в церковной среде и привел к выделению еретического учения Уиклифа)²⁴ и реакции власти – парламентскому акту о сожжении еретиков²⁵.

В работах Дж. Гивена, Э.П. Камали, С.М. Батлер, Т. Дина акцентируется внимание на таком преступлении как убийство²⁶. К. Дэниэлл, С.М. Кьюсаки Р.Ф. МакНамара в своих исследованиях обращаются к проблеме самоубийства²⁷. Американская исследовательница Сара М. Батлер заостряет внимание на таких преступлениях, как детоубийство и аборт²⁸.

²¹ См.: Nolan C.J. The age of wars of religion, 1000–1650: an encyclopedia of global warfare and civilization. L., 2006. P. 545.

²² Шафф Ф. История христианской церкви. Т. VI. Средневековое христианство. От Бонифация VIII до Реформации. 1294–1517 по Р.Х. СПб., 2009. С. 195–230.

²³ Trevelyan G.M. England in the Ages of Wiclif. L., 1898.

²⁴ Леонова Т.А. «Если папа – француз, то англичанин – Христос»: английский контекст борьбы за суверенитет с авиньонским папством // Религия. Церковь. Общество. 2016. № 5. С. 116–135.

²⁵ Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Парламентский статут о наказании еретиков в средневековой Англии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 2. С. 253–257.

²⁶ Given G.B. Society and Homicide in Thirteenth-Century England. Stanford, 1977; Dean T. Crime in the Medieval Europe 1200–1550. L.; N. Y., 2014; Kamali E.P. Felonia Felonice Facta: Felony and Intentionality in Medieval England // Criminal Law and Philosophy. 2013. № 9 (3). P. 31–90; Butler S.M. Violence and Murder in Europe // Social, Interpersonal and Collective Violence. Cambridge, 2020. P. 330–346.

²⁷ Daniell C. Death and Burial in Medieval England 1066-1550. L.; N. Y., 1997; Cusack C.M. Self-Murder, Sin, and Crime: Religion and Suicide in the Middle Ages // Journal of Religion and Violence. 2018. Vol. 6. No. 2. P. 206–224; McNamara R.F. The Sorrow of Soreness: Infirmary and Suicide in Medieval England // Parergon. 2014. №31 (2). P. 11–34; McNamara R.F. Unlocking the Si-

Российские исследователи также обращаются к проблеме преступности в ее разных проявлениях. Так, правовед С.Ю. Хатунов посвятил публикации различным преступлениям, таким как убийство²⁹, укрывательство³⁰ и кража со взломом³¹.

Исследования проституции как проявления девиантного поведения составляет целый пласт в социологии, девиантологии, социальной психологии, истории культуры. Наиболее значимые работы по истории проституции включают в себя монографии Э. Фукса³², З. Кинси³³, И. Блоха³⁴, непосредственно на материале Англии – Дж. Э. Брандэйдж³⁵, Л.Л. Отис³⁶, М.Э. Логрен³⁷, Р. М. Каррас³⁸, С. Мид³⁹, Т. Клегг⁴⁰, Л.М. Мартир⁴¹, А. Бальхаус⁴². Среди отечественных иссле-

lences of the Self-Murdered: Textual Approaches to Suicidal Emotions in the Middle Age// *Exemplaria*. 2014. №26 (1). P. 58–80.

²⁸*Butler S.M.* A Case of Indifference? Child Murder in Later Medieval England // *Journal of Women's History*. 2007. Vol. 19. No. 4.P. 59–82; *Butler S.* Abortion Medieval Style? Assaults on Pregnant Women in Later Medieval England // *Women Studies*.2011. № 40 (6). P.778–799;

²⁹*Хатунов С.Ю.* Убийство в средневековой Англии // *Lex Russica (Русский закон)*. 2009. №1. Т. 68. С. 95–116.

³⁰*Хатунов С.Ю.* Укрывательство как тяжкое уголовное преступление в средневековой Англии // *Право и государство: теория и практика*. 2010. №3 (63). С. 127–130.

³¹*Хатунов С.Ю.* Берглэри как тяжкое уголовное преступление в средневековой Англии // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2011. № 4 (43). С. 48–50.

³²*Фукс Э.* История нравов: Эпоха Ренессанса / пер. с нем. В. Фриче. СПб.; М., 2017.

³³*Кинси З.* История борделей с древнейших времен. М., 2016.

³⁴*Блох И.* История проституции. М., 1994. URL: https://vk.com/doc135051892_472911795 (дата обращения: 14.08.2020).

³⁵*Brundage J.A.* Prostitution in the Medieval Canon law // *Journal of women in culture and society*. 1976. Vol. 1. № 4.P. 825–845; *idem.* Law, Sex, and Christian Society in Medieval Europe.Chicago; L., 1987.

³⁶*Otis L.L.* Prostitution in Medieval Society. The history of urban institution in Languedoc. Chicago; L., 1985.

³⁷*Laughran M.A.* The Bankside stews: prostitution in London 1161–1546. Williamsburg, 1989.

³⁸*Karras R.M.* Common women: prostitution and sexuality in Medieval England. Oxford, 1996.

³⁹*Meade S.* Medieval Prostitution in Secular Law: The Sex Trade in Late Medieval London, Paris, and Toulouse. Ontario, 2001

⁴⁰*Clegg T.* Bawds, Pimps and Procurers: Images of the Prostitute in Medieval England // *Medieval History Magazine*.2004. Issue 5.P. 38–45.

⁴¹*Martiere L.M.* 'Ill-Liver of Her Body': A Legal Examination of Prostitution in Late Medieval Greater London. Clemson, 2016.

⁴²*Бальхаус А.* Любовь и секс в Средние века / пер. с нем. Т.А. Набатниковой. М., 2012.

дований по данной проблематике можно выделить работы Т.Б. Рябовой, О.И. Тогоевой, Е. Мишаненковой⁴³.

5) Труды по истории институтов власти и средневекового права, в том числе и на английском материале: особое значение имеют исследования Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, а также монография М.А. Чельцова-Бебутова⁴⁴.

6) Исследования, затрагивающие тему наказания, включая историю тюрем. Важную роль для нашего исследования сыграли статьи С.Ю. Хатунова, которые посвящены наказаниям за определенные виды преступлений⁴⁵.

7) Работы по истории средневекового города, в том числе исследования, связанные с изучением экономической, социальной и профессиональной сфер средневековых городов Англии, в целом, и Лондона, в частности, интересовали таких авторов, как П. Акرويد⁴⁶, Х. Клаут⁴⁷ и Б. Удэн⁴⁸, Р. Грэй⁴⁹, К. Бэррон⁵⁰,

⁴³Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского Средневековья. Иваново, 1999; ⁴³Тогоева О.И. «Продажная» любовь в средневековом обществе: история Джона Райкнера (1394 г.) // Многоликая повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю.Л. Бессмертного (1923–2000) / отв. ред. О.И. Тогоева. М., 2014. С. 166–193; Мишаненкова Е. Блудливое Средневековье. Бытовые очерки западноевропейской культуры. М., 2020.

⁴⁴Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. URL: http://www.adhdportal.com/book_2530_chapter_42_Glava_1_ISTORIJA_ANGLIJSKOGO_PRAVA.html (дата обращения: 02.07.2020); Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-46-kurs-ugolovnogo-prava/57.htm> (дата обращения: 12.05.2020).

⁴⁵Хатунов С.Ю. Штраф как уголовное наказание в средневековой Англии // Право и государство: теория и практика. 2009. №5 (53). С. 126–128; он же. Изгнание из королевства как уголовное наказание в средневековой Англии // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. №2. С. 58–60; он же. Позорный столб и позорный стул как средство наказания в средневековой Англии // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 172–176.

⁴⁶Акرويد П. Лондон: Биография / пер. сангл. В. Бабкова, Л. Мотылева. М., 2009. (L, 2000).

⁴⁷Клаут Х. История Лондона / пер. с фр. Е. Д. Мурашкинцевой. М., 2002. (*Presses Universitaires de France*, 1999).

⁴⁸Удэн Б. Лондон. Биография города: Слава, испытания и тайны / пер. с фр. М.В. Ковальковой. СПб., 2009. (PERRIN, 2003).

⁴⁹Gray R. A History of London. L., 1978.

⁵⁰Barron C.M. London in the Later Middle Ages. Government and People 1200–1500. Oxford, 2005.

Е.В. Кузнецов⁵¹, Л.П. Репина⁵² и М.М. Яброва⁵³, Л.Н. Чернова⁵⁴, О.В. Яблонская⁵⁵.

8) Группа исследований, посвященных истории Англии, имеет богатую традицию, как в зарубежной (Дж. Гарднер, А. Мортон, К. Морган, Дж. Грин, Л.Ф. Зальцман, Я. Мортимер⁵⁶), так и в отечественной историографии (Е.В. Гутнова, В.В. Штокмар, Т.В. Мосолкина, В.А. Евсеев, Е.Д. Браун)⁵⁷.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении различных проявлений девиантного поведения горожан в контексте социальных процессов в Лондоне XIV–XV вв.

Задачи исследования:

– охарактеризовать социальный и профессиональный облик Лондона и организацию власти в городе в XIV–XV вв.;

⁵¹Кузнецов Е.В. Борьба цехов и купеческой олигархии в Лондоне 70–80-х гг. XIV в. // Ученые записки. Серия историко-филологическая. Горький, 1968. Вып. 88. Ч. 2. С. 85–126.

⁵²Репина Л.П. К вопросу о профессиональной, имущественной и социальной дифференциации городского сословия в Англии XIV в. // Средние века. 1974. Вып. 38. С. 230–249; *Она же*. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV в. М., 1979; *Она же*. Демографические характеристики средневекового города // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 1. С. 169–213; *Она же*. Лондон – столица и мегаполис // Там же. С. 341–348.

⁵³Яброва М.М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV–начала XVI вв.); *Она же*. Введение // Купцы-складчики Кале: Деловая переписка семейной компании Сели (XV в.) / пер. со староангл., примеч. и вступ. ст. М. М. Ябровой. Саратов, 1998. С. 3–20.

⁵⁴Чернова Л.Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005; *она же*. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв.; Чернова Л.Н. Тюдоровский Лондон: социальный портрет (на материале завещаний) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 311–319.

⁵⁵Яблонская О.В. К вопросу о социальной стратификации лондонского населения в XIV веке // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6(11). С. 41–46.

⁵⁶Мортон А.А. История Англии. М., 1950; Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера / пер. с англ.; предисл. З. Гачечиладзе; коммент. В. Воронина. М., 1986; Грин Дж.Р. Краткая история Англии и английского народа: в 2 т. Т. 1. Мн., 2007; Зальцман Л.Ф. Жизнь Англии в Средние века / пер. с англ. С.А. Рассединой. СПб., 2014; Мортимер Я. Средневековая Англия. Путеводитель путешественника во времени / пер. с англ. А. Захарова. М., 2018; Морган К.О. История Великобритании. URL: https://mir-knig.com/read_218395-1 (дата обращения: 26.08.2020).

⁵⁷Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента (из истории и общества английского государства XIII века). М., 1960; Штокмар В.В. История Англии в Средние века. СПб., 2005; Браун Е. Ричард III и его время. Роковой король эпохи Войн Роз. М., 2016; Мосолкина Т.В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М.; СПб., 2017; Евсеев В.А. «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М.; СПб., 2019.

– выявить и классифицировать виды преступлений как наиболее острой формы девиантного поведения и рассмотреть конкретные проявления данной девиации в позднесредневековом лондонском социуме;

– показать особенности проявления в Лондоне XIV–XV вв. таких девиаций, как проституция, пьянство и зависимость от азартных игр;

– охарактеризовать английскую систему правосудия, сделав акцент на лондонской специфике;

– выделить и систематизировать виды наказаний, а также выявить факторы, определяющие применение того или иного вида наказаний в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования. В данном исследовании мы использовали широкий круг разного типа источников – документальные, законодательные, визуальные и нарративные.

Корпус документальных источников представлен протоколами комиссии выездного суда, или трейлбастон, за 1305–1306 гг.⁵⁸, свитки коронеров за 1300–1378 гг.⁵⁹, завещаниями лондонцев⁶⁰. Протоколы представляют собой записи с указанием имени обвиняемого, иногда его профессии или места проживания, совершенного им преступления и решения суда, которые являются малоизученными, особенно в отечественной историографии. Данный источник предоставляют редкую возможность для детального анализа различного вида преступлений, наказаний, а также профессиональной принадлежности преступников⁶¹. В свитках коронеров фиксировались случаи как насильственной смерти, так и смерти в результате естественных причин и несчастных случаев. Записи содержат имена, место проживания, иногда профессии умерших, причины их

⁵⁸Calendar of London trailbaston trials under commissions of 1305 and 1306 / ed.by R.V. Pugh. L., 1975.

⁵⁹Calendar of coroners rolls of the city London, A.D. 1300–1378 /ed. By R.R. Sharpe. L., 1993.

⁶⁰Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting, London: Part 1: 1258–1358 / ed. by R.R. Sharpe. L., 1889.URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1> (дата обращения: 15.08.2020); Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting, London: Part 2, 1358-1688 / ed. by R.R. Sharpe. L., 1890.URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2> (дата обращения: 15.08.2020).

⁶¹Булаева М.Н. Преступность в Лондоне в начале XIV века // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2019. Т.19, вып. 1. С. 36–42.

смерти. Завещания лондонцев являются весьма информативным и, что немало важно, довольно массовым источником, позволяющим более глубоко рассмотреть социальные процессы и общественные структуры той эпохи, а также проникнуть в повседневную жизнь горожан. Часть завещаний на русский язык перевела и опубликовала в 2019 г. Л.Н. Чернова⁶².

Источником, который можно частично отнести к документальным, частично – к законодательным, являются «Записи о Лондоне и лондонской жизни XIII–XV вв.»⁶³, собранные и опубликованные Х. Райли в 1868 году. Записи представляют собой совокупность документов, имеющих непосредственное отношение к лондонской действительности XIV–XV вв.: в них содержатся постановления короны, письма короля к мэру и шерифам Лондона, а также записи о преступлениях, наказаниях, помилованиях. На русский язык А.Н. Леоновой была переведена часть этих записей, касающихся непосредственно некоторых преступлений⁶⁴. Нами были рассмотрены все записи с 1300 г. по 1419 г. (именно на этом периоде заканчивают записи о лондонской жизни), но детально изучены лишь прокламации и информация о преступлениях.

К законодательным источникам относятся хартии и муниципальные документы города Лондона, ордонансы и статуты, которые представлены Ордонанс о рабочих и слугах⁶⁵ 1349 г. и Статут о рабочих⁶⁶ 1350–1351 гг. и *De Heretico Comburendo*⁶⁷ (1401) – акт, введивший смертную казнь через сожжение на костре для еретиков.

⁶²Чернова Л.Н. Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.): сборник документов / пер. с англ., вступ. ст., и прим. Л.Н.Черновой. Саратов, 2019

⁶³Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries / ed. by H. Riley. L., 1868. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 15.08.2020).

⁶⁴Документы по истории Лондона XIV – начала XV вв. / пер. с англ. А.Н. Леоновой // Средневековый город. Приложение к ежегоднику «Средние века». М., 2005. Вып. 1. С. 211–230.

⁶⁵Ордонанс о рабочих и слугах // Законы о рабочих 1349–1350 гг. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1300dok/1349rab.html> (дата обращения 07.08.2020).

⁶⁶Статут о рабочих // Там же.

⁶⁷De Heretico Comburendo (1401) // Statutes of the Realm, 2:12S–28: 2 Henry IV. URL: <http://www.ric.edu/faculty/rpotter/heretico.html> (дата обращения: 19.07.2020).

Интересным источником *визуального* характера является интерактивная карта убийств в средневековом Лондоне⁶⁸, которую составил кембриджский исследователь-криминолог Мануэль Эйснер в 2018 году. Данный источник представляет собой следующее: на карте Лондона и Саутуорка 1560 г. (составители: Браун и Хогенберг) отмечены места убийств, зафиксированные в свитках королей 1300–1378 гг. При нажатии на любой значок, отмеченный на карте (142 значка соответствуют 142 случаям убийства)⁶⁹, появляется информация о конкретном убийстве.

Нарративными источниками стали хроники Лондона⁷⁰, деловая переписка купеческой семьи Сели⁷¹, «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера⁷², путевые заметки Д. Манчини⁷³ и Т. Платтера⁷⁴.

Научная новизна исследования. Впервые в историографии комплексно освещаются проявления девиантного поведения и судебно-правовое реагирование на разного рода девиации в средневековом английском городе на материале Лондона XIV–XV вв. Выявляются социально-экономические, социально-психологические и политико-правовые факторы, способствовавшие формированию и проявлению девиаций в городской среде позднесредневекового Лондона. На материале завещаний изучен социальный и профессиональный состав горожан Лондона в XIV–XV вв. Прослеживается корреляция девиаций и судебно-правового возмещения за них, с одной стороны, и социально-профессионального и гендерного факторов, с другой. Осуществлена классификация преступлений по четырем типам, которые подробно изучены. Автор

⁶⁸ London Medieval Murder Map. URL: <https://www.vrc.crim.cam.ac.uk/vrcresearch/london-medieval-murder-map> (дата обращения: 08.08.2020).

⁶⁹ Данные Эйснера отличаются от наших, поскольку он учитывал все убийства, как преднамеренные, так и случайные.

⁷⁰Chronicles of London (1189-1509) / ed.by. C. L. Kingsford. Oxford, 1905.

⁷¹The Cely Letters, 1472–1488 / ed. by A. Hanham. Oxford, 1975.

⁷²Чосер Дж. Кентерберийские рассказы/ подгот. А.Н. Горбунов, В.С. Макаров; отв. ред. А.Н. Горбунов. М., 2012.

⁷³ Доменико Манчини о Лондоне конца XV века / пер. и коммет. Т.Г. Ложкиной // Англия XIV–XVII вв. Проблемы генезиса капитализма: (сборник статей). Горький: ГГУ им. Лобачевского. 1974. Вып. 2. С. 136–142.

⁷⁴Full text of «Thomas Platters travels in England 1599». URL: <https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015/506933.thomas-platters-djvu.txt> (дата обращения: 28.11.2018).

предлагает рассматривать восстание Уота Тайлера в контексте преступлений против короны и экстраполирует принципы психологии толпы, предложенные Г. Лебоном, на события 1381 года. Применительно к реалиям Лондона XIV–XV вв. изучены такие формы девиантного поведения, как проституция (бордельная и уличная), пьянство и лудомания.

Автором были привлечены новые и малоизученные исторические источники (протоколы комиссии выездного суда и карта лондонских убийств), что позволяет придать работе дополнительную новизну.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения городского социума позднесредневековой Англии, девиантного поведения в средневековом городе и судебно-правовых аспектов жизни города XIV–XV вв. и более позднего периода. Материалы и выводы, сформулированные в диссертации, будут востребованы при разработке авторских лекционных курсов и создании учебных пособий по социальной истории Англии и Лондона XIV–XV вв. Материалы диссертации и использованные в ней и методологические подходы могут составить основу нового направления – исторической девиантологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Многочисленное население Лондона в XIV–XV вв., который являлся крупнейшим городом Англии, было гетерогенно по своей структуре. Социальная, имущественная и профессиональная дифференциация способствовала проявлению девиантного поведения в городском социуме, поскольку образ жизни и поведение тех, кто не обладал социальным статусом и имуществом и не принадлежал профессиональному сообществу – маргиналы (ученики и подмастерья, доступ к званию мастеру которым был закрыт, бывшие солдаты, проститутки, чужаки) и городская беднота, не вписывались в общепринятые нормы. Важным дестабилизирующим фактором выступала и политико-правовая дифференциация, выражавшаяся в статусе фримена, полноправного горожанина, который обладал определенными привилегиями, в отличие от других категорий городского населения, фрименами не являвшихся.

2. Одним из наиболее распространённых и разнообразных проявлений девиантного поведения в позднесредневековом Лондоне являлось преступление. Можно выделить четыре типа преступлений: преступления против личности (убийства, нанесение телесных повреждений, избиение, изнасилование, похищение, самоубийство), против короны и церкви (государственная измена, нарушение общественного порядка, злоупотребления, ересь), против собственности (разбой, воровство, кража со взломом, присвоение собственности) и экономические преступления, не связанные с правами собственности (различного рода мошенничество, долги, продажа товаров ненадлежащего качества, сутяжничество, чамперти).

3. Преступления XIV в. отличаются персональным характером: в основе их совершения лежат индивидуальные мотивы и психологические особенности преступника; исключением является восстание 1381 г., которое следует рассматривать в качестве преступления против короны – оно носило массовый характер и было подчинено общей идее. Преступления XV в. дополняются новым видом – ересью, которая носила достаточно массовый и идейно ориентированный характер.

4. Ярким проявлением девиантности была контролируемая (бордельная проституция), процветавшая в Лондоне XIV–XV вв., несмотря на усилия муниципальных властей, которые пытались контролировать её посредством территориальной локализации, через предписания относительно внешнего вида проституток. Проституция была прибыльной отраслью экономики, и владельцами борделей и бань являлись весьма статусными горожанами, муниципальными официальными и духовными лицами (епископ Винчестерский). Несмотря на постоянные ограничения и запреты, существовала также весьма изощренная уличная проституция, что подтверждает дело Джона Райкнера.

5. Формами девиантного поведения лондонцев являлись также пьянство и лудомания, широкому распространению которых способствовало большое количество питейных заведений разного уровня и мест для многообразных азартных игр.

6. Правовое пространство Лондона XIV–XV вв. было разнообразным, юрисдикции судов различных инстанций постоянно пересекались: помимо королевских судов и церковных, на территории Лондона свою деятельность осуществляли собственно городские суды: суд мэра, который разбирал дела, связанные с долгами и нарушенными контрактами, нарушением общественного порядка и справедливости; суд шерифа был напрямую связан с полномочиями шерифа; Хастинг рассматривал иски, связанные с правом на землю и арендой, спорами между купцами; суд олдерменов, в компетенции которого находились дела, связанные с имущественными, торговыми и всякого рода спорными вопросами материального характера.

7. Наказания зависели от степени тяжести совершаемого преступления: преступления против короля и церкви – государственная измена и ересь – карались самым жестоким способом через повешение, четвертование и отсечение головы для изменников и сожжение на костре для еретиков; остальные группы преступлений – от позорящих санкций (позорный столб или колодки) и уплаты штрафа за мелкие правонарушения (такие как бесцельное брожение по улице в комендантский час) до смертной казни через повешение за убийство, разбой, ночную кражу со взломом. В изучаемый период получает развитие тюремное заключение как отдельный вид наказания. Самые часто упоминаемые в источниках тюрьмы Лондона (Ньюгейт, Ладгейт, Тун и Тауэр) имели специализацию: в Тауэре содержались политические преступники, в Ладгейте – должники, в Туне – нарушители спокойствия, в Ньюгейте – совершившие тяжкие преступления.

Итоги и основные выводы. XIV–XV столетия стали переломными для английских городов. На смену бурному росту пришел спад. Однако этот процесс не коснулся столицы – Лондона. В начале XIV в. он был самым густонаселённым английским городом, оставив далеко позади Йорк и Бристоль. Численность населения росла во многом благодаря активному развитию торговли как на внутреннем рынке, так и международной. Купцы английского происхождения потеснили с ведущих позиций итальянских коллег, которые обосновались

столетием ранее в Лондоне и являлись главными кредиторами короны. Город привлекал жителей сельской округи и прочих городов своими возможностями и богатством. Именно эти качества Лондона отмечали в своих путевых заметках иностранцы, которые его посещали.

Параллельно развитию шел процесс дифференциации населения по нескольким векторам: социальному, экономическому, имущественному, профессиональному, политико-правовому. Все эти направления дифференциации тесно переплетались друг с другом: если изменялся один компонент, то менялись и другие.

Экономическое благосостояние города зависело от благополучия его специализации. Лондон являлся торгово-ремесленным городом. Торговцы и ремесленники составляли более 80% от числа всех профессиональных категорий, бытовавших в Лондоне (занятых в сфере услуг, представители клира, занятые в административном аппарате). Крупные купцы и торговцы, а также цеховая ремесленная верхушка занимали места в административном аппарате: начиная от должности олдермена и заканчивая постом мэра.

Одним из важнейших условий доступа к власти являлся статус фримена – полноправного горожанина, гражданина города. Помимо обладания правами, лишь фримены платили налоги. Однако данная категория жителей Лондона была весьма малочисленной.

Остальная часть населения города, исключая аристократию, рыцарство, клириков и иностранцев, находилась за чертой бедностью, либо балансировала на грани. Нищета была острой социальной проблемой и толкала многих на преступный путь.

Помимо внутригородских факторов, влияющих на дестабилизацию, таких как дифференциация населения, немалое влияние на обострение криминогенной обстановки и проявление различных девиаций оказали и такие события как сильнейшая эпидемия чумы 1348–1349 гг., война с Францией, названная Столетней за свою длительность, нестабильная политическая обстановка внутри государства, вылившаяся в открытый конфликт – Войну Роз. Все эти факторы

вкупе с индивидуальными особенностями психики и менталитета средневекового человека провоцировали поведение, отличное от норм, которое продуцировало городского сообщество Лондона согласно своим требованиям и потребностям.

Девиантное поведение в стенах города было богато на разнообразные проявления: преступность, проституция, бродяжничество, пьянство, увлечение азартными играми.

Преступность занимала особое место среди прочих отклонений. Большой и богатый город привлекал нарушителей закона в равной степени как из-за широкого выбора добычи, так и из-за возможности уйти от правосудия, затерявшись в толпе.

По своей природе преступления разделялись на несколько типов: против личности, против короны и церкви, против собственности и экономические. Самой многочисленной группой являлись преступления против личности, такие как убийство и самоубийство, избивание и нанесение телесных повреждений, похищение и изнасилование, клевета. Преступления против церкви и короны отличались, помимо различных видов нарушения общественного порядка, более массовым характером: восстание 1381 г. и лоллардская ересь объединили много людей, которые преследовали общий интерес. Преступления против собственности включали разбой, кражу со взломом, воровство, незаконное лишение прав собственности. Эти преступления диктовались корыстными мотивами и желанием улучшить свое материальное положение. Похожие цели преследовали и экономические преступники, в особенности различные мошенники.

Что касается профессиональной принадлежности преступников, то она включала представителей всех указанных категорий: выходцы из торгово-ремесленной среды, те, кто был вовлечен в сферу услуг и занимал административные должности, церковники, и конечно же городские маргинальные элементы и плебс.

Проституция, равно как и бедность, была общегородской проблемой европейской цивилизации. И отношение к ней было неоднозначным: осуждение шло об руку с восприятием проституции как малого зла. Городская торговля собой делилась на неконтролируемую – уличную и бордельную. Хозяевами борделей нередко выступали административные высокопоставленные духовные лица. Контроль за проституцией осуществлялся также с помощью ограничения специализированных мест для занятия ею и наделением специальной атрибутикой продажных женщин.

Проституция была неотделима от таких девиаций как пьянство, преступность и азартных игр. Средоточием всех этих поведенческих отклонений являлась таверна.

В прямой зависимости от совершенного деяния находилось наказание, которое было неотъемлемой частью правовой системы. В средневековом английском городе переплетались различные виды права: общее, королевское, собственно городское, торговое, каноническое, которые накладывали отпечаток, во-первых, на то, в ведении какой юрисдикции будет проходить суд над виновным, а во-вторых, на то, какое наказание последует за этим.

Наказания были телесными, позорящими, материальными и ограничивающими свободу. Смертная казнь через повешение, обезглавливание, четвертование и сожжение была высшей мерой наказания. Позорный столб / стул и изгнание были публичными и наносили урон репутации провинившегося. Тюремное заключение постепенно выделилось в отдельных вид наказания как раз в период XIV–XV вв. самой известной лондонской тюрьмой Средневековья был Ньюгейт, в котором содержались опасные преступники и нелондонцы. Нередко, если обвиняемый был состоятелен или имел хороших и уважаемых поручителей, он мог избежать наказания, уплатив штраф. Последний выступал также в качестве отдельного типа наказания.

Таким образом, наше исследование показывает широкое распространение разных форм девиантного поведения в английском городе XIV–XV вв. на примере Лондона.

